

Глава 8

Перед супермаркетом.

Таксист наблюдал, как Лю Цзинхэн медленно вытаскивает из багажника инвалидное кресло и садится в него.

«Что за новая мода?»

Войдя в супермаркет, Лю Цзинхэн долго шарил по карманам.

«Эх, я забыл список на столе».

Он смутно помнил, что первый продукт в списке начинался со звука «бо».

Второй — с «цин», и ещё что-то вроде «янь».

Он катался на кресле по супермаркету, бормоча себе под нос: «Бо... бо...»

Доехав до отдела с элитной говядиной, он увидел огромную вывеску «Говядина Пома».

Лю Цзинхэн несколько раз перечитал название.

«Нет, не может быть двадцать цзиней говядины, я столько не унесу».

«Точно, это шпинат! Да, шпинат!»

...

Господин Ли расхаживал взад-вперёд у входа в особняк.

Во дворе раздался звук автомобильного двигателя.

— Господин Цинь! — господин Ли подбежал со всех ног.

Цинь Ду вышел из машины. Перед ним стоял господин Ли с лицом, искажённым от гнева и скорби, его кулаки были сжаты добела.

Цинь Ду не спросил, но господин Ли сам начал жаловаться:

— Я поручил этому новичку закупить продукты, а его уже полдня нет. Наверняка опять где-то развлекается. А на кухне ждут овощи. Скажите, что это такое!

В порыве эмоций он даже хлопнул себя по бедру.

Цинь Ду бросил на него короткий взгляд и, взяв у водителя пальто, произнёс:

— Обязательно так преувеличивать?

Господин Ли проводил взглядом удаляющуюся спину Цинь Ду, его кулаки сжались ещё крепче.

«Господин Цинь, видимо, ещё не осознал всей серьёзности ситуации. Ничего, у меня есть запасной план».

Он не зря переписал список от руки, а не просто сделал скриншот. Это была подмена.

Каждый год, с десятого марта и в течение следующей недели, семья Цинь соблюдала восьмидневный пост, проявляя осторожность в мыслях и поступках, размышляя о своём поведении и избегая всего дурного. Проще говоря, неделю нужно было питаться одной травой и воздерживаться от алкоголя и кофе.

Эта традиция соблюдалась уже десять лет, с тех пор как господин Цинь стал главой семьи.

Он помнил, как однажды служанка по неосторожности приготовила для Цинь Ду во время поста куриный суп с грибами и рыбными пузырями. Господин Ли тогда подумал, что это не так уж и страшно, но, как оказалось, это был последний раз, когда он видел ту служанку.

Господин Ли злорадно улыбнулся.

«Если даже маленький куриный супчик стал таким серьёзным проступком, то что же будет, когда господин Цинь увидит, как Лю Цзинхэн тащит говядину и абалоны? Наверняка, прежде чем вышвырнуть его, он ещё и наградит его хорошим пинком».

«Место господина Ли никто не посмеет занять!»

Его скользкая улыбка становилась всё шире. Краем глаза он заметил серебристое инвалидное кресло, появившееся у ворот.

Он сорвался с места и догнал Цинь Ду:

— Господин Цинь, стажёр Сяо Лю вернулся. Это его первый рабочий день, у него много недостатков. Надеюсь, вы найдёте время в своём плотном графике, чтобы дать ему несколько советов и помочь ему вырасти.

Цинь Ду остановился. Он не сказал ни да, ни нет, лишь многозначительно посмотрел на старика.

Господин Ли махнул рукой Лю Цзинхэну, который всё ещё медленно парковался:

— Сяо Лю! Быстрее сюда, господин Цинь хочет лично оценить твою работу.

Лю Цзинхэн, задумавшись, смотрел на парковку, размышляя, где ему припарковать свой двухколёсный транспорт — рядом с «Бентли» или «Майбахом».

Услышав зов, он долго стоял в оцепенении, и лишь спустя вечность из него вырвалось медленное «о-о-о».

По мере приближения инвалидного кресла, злодейский план господина Ли зрел всё больше.

Реплики уже были готовы:

[Сяо Лю! Я дал тебе список и тысячу раз просил не ошибаться. Как ты мог в такой особенный день купить мясо? Это серьёзное нарушение традиций семьи Цинь! Господину Цинь даже не нужно вмешиваться, я, господин Ли, не потерплю такого и немедленно тебя увольняю. Уходи.]

При этой мысли он улыбнулся так, что все морщины разгладились.

Цинь Ду некоторое время наблюдал за этой неуклюжей игрой, затем сел на диван и элегантно закинул ногу на ногу.

— Что купил? — спросил он, небрежно листая журнал и не поднимая глаз.

Лю Цзинхэн достал из сумки на кресле несколько разноцветных пластиковых пакетов и, метнув их, как баскетбольный мяч, попал прямо в руки Цинь Ду.

Цинь Ду бросил на него острый взгляд, отложил пакеты в сторону и приказал господину Ли:

— Открой.

Господин Ли: «Хе-хе».

Он развязывал пакет, и, ещё не видя содержимого, уже начал свою речь:

— Сяо Лю! Как ты мог быть таким неосторожным, Пома... Мама дорогая, шпинат! Ты купил его так вовремя, просто молодец!

Господин Ли: «Что-то не так!»

Он взял себя в руки. «Спокойно, наверняка хозяин магазина, узнав, что за Лю Цзинхэном стоит такой крупный клиент, как семья Цинь, просто подарил ему немного овощей».

Господин Ли открыл другой пакет, мысленно повторяя: «Мясо, мясо, мясо».

И произнёс заготовленную фразу:

— Сяо Лю! Молодым людям следует быть более осмотрительными. В постный период покупать Цинбянь... края такие нежные у этой капусты Пак-чой! Господин Ли не может не похвалить тебя!

Господин Ли втайне скрипел зубами: «А где абалоны? Я же написал „абалоны Цинбянь“?!»

Лю Цзинхэн потёр кончик носа, отчего маленькая родинка на нём стала ещё ярче.

Цинь Ду закрыл журнал и встал:

— Впредь такими мелочами занимайся сам, Ли. Не нужно спрашивать меня.

Сказав это, он стремительно удалился.

Господин Ли не сдавался и открыл последний пакет.

В тот же миг его глаза округлились, как две двухсотваттные лампочки.

Соленья! Ха-ха, попался, старикашка! Как такая простонародная еда, как соленья, смеет появляться на столе семьи Цинь? Какая наглость!

Лю Цзинхэн ничего не понял. Он лишь видел, как господин Ли, словно обнимая своего долгожданного первенца, прижимает к себе банку с солениями и бежит за тем ледяным мужчиной, чтобы похвастаться.

— Господин Цинь! — надрылся господин Ли. — Вы только посмотрите на этого ребёнка, какой он неосторожный, принёс соли...

«Бум!»

Едва он догнал Цинь Ду, как тот скрылся за дверью своей комнаты.

Господин Ли врезался носом в дверь и отскочил назад. Скрип зубов.jpg

Лю Цзинхэн долго ждал внизу. Наконец, господин Ли с мрачным лицом спустился, прижимая к себе банку с соленьями.

Он молчал, лишь сверлил его взглядом, словно нанося удар за ударом.

Лю Цзинхэн развернул кресло:

«Больше не смотри. Папа-директор говорил, что пристально смотреть на кого-то — это зрительное насилие. Пусть его жизнь и коротка, но он не боится смерти и хочет сохранить свою честь».

Лю Цзинхэн, под убийственным взглядом господина Ли, делал вид, что любит пейзажем.

Внезапно телефон дважды пиликнул.

Лю Цзинхэн медленно достал его. На экране высветилось: «Скотина номер один».

Он ответил, и раздался холодный, как вода, голос Чэн Юньцина:

— Я проезжал мимо твоего дома после работы, хотел забрать куртку, которую забыл у тебя. Тебя нет дома?

Лю Цзинхэн понизил голос:

— Да, меня насилуют. Нет, я на стажировке у нанимателя.

— Наниматель тебя домогается?! — голос Чэн Юньцина впервые задрожал.

Лю Цзинхэн: ...

— Нет...

— Где ты сейчас? Стой там и не двигайся, я еду к тебе, — осознав свою несдержанность, Чэн Юньцин постарался взять себя в руки.

— У главного героя... у Цинь Чуяо дома.

— Цинь Чуяо не только домогается, но и нападает на тебя?!

— ...Нет... я...

— Спрячься где-нибудь, я буду через пять минут.

Не дав Лю Цзинхэну и шанса объясниться, Чэн Юньцин отбросил свой образ невозмутимого благородного мужа.

Звонок оборвался. Лю Цзинхэн смотрел на телефон:

«Где тут телефонная книга, нужно позвонить Чэн Юньцину и всё объяснить».

Постойте, он же злодей. Вбивать клин между главными героями — часть его плана.

Лю Цзинхэн коварно убрал телефон.

Господин Ли, потерпев неудачу, не сидел сложа руки и уже обдумывал свой «План по увольнению Лю Цзинхэна 2.0».

Он таинственно подозвал Лю Цзинхэна к себе, выпрямился и прокашлялся:

— Сяо Лю, управляющий отвечает не только за все домашние дела, но при необходимости должен заменять и другой персонал. Например, если горничная берёт отгул, ты должен убираться. Если повар уезжает на свадьбу, ты, естественно, должен готовить для всей семьи.

— Как раз сегодня все пять наших поваров взяли отгул, чтобы пожениться. По идее, я должен был их заменить, но господин Ли — щедрый наставник и с радостью предоставляет эту прекрасную возможность проявить себя тебе.

— Хорошо, я умею готовить малатан.

— Семье Цинь не пристало хлебать малатан с лапшой.

Господин Ли втолкнул Лю Цзинхэна на кухню и, указав на купленные им овощи, сказал:

— Самые простые ингредиенты требуют самого изысканного приготовления. Сяо Лю, старайся, господин Ли в тебя верит.

— Я тоже в себя верю.

Господин Ли, словно кот Том из мультфильма, с ехидной ухмылкой закрыл дверь кухни.

«Не может быть, чтобы и на этот раз не удалось избавиться от этого мальчишки».

Вкусы господина Цинь были невероятно привередливы. Еда не должна была быть ни солёной, ни пресной, ни жирной, ни постной, и приготовлена идеально.

За последние годы он сменил столько поваров, что из них можно было бы собрать футбольную команду.

<http://bllate.org/book/14550/1289024>